

**Великий соблазн генеральной хронологии.  
Запоздалая рецензия на мотив «Пиковой дамы»**

(Щапова Ю. Л. Археологическая эпоха: Хронология, периодизация, теория, модель. Изд. 2-е, доп. М.: Либроком, 2010. 192 с.)

Книга Ю. Л. Щаповой «Археологическая эпоха» с подзаголовком «Хронология. Периодизация. Теория. Модель» вышла в 2005 г. и лежит у меня давно, но все не было времени откликнуться, а тема для археологии важная. В 2010 г. вышло 2-е издание книги. Подготовка моей книги «Время в археологии» к изданию (Клейн 2013) и дискуссия на методологическом семинаре ИИМК, прошедшая в 2013 г., освежили мой интерес к этой проблеме, и я решил высказаться по книге об «археологической эпохе». Книга рекламируется как новаторская, и это правда. Но...

С самого начала в изложении теоретической новации Ю. Л. Щаповой присутствует двойственность. Она не может отрешиться от употребления обычного использования термина «(археологическая) эпоха» для обозначения больших отрезков в периодизации, а предложение ее состоит в обозначении этим термином уникального отрезка времени — одного и только одного. По ее предложению, составляющему суть книги, «археологическая эпоха — это та часть его (человечества. — Л. К.) истории, содержание которой восстанавливают и изучают по археологическим источникам... Ее подразделяют на века: каменный, бронзовый и железный» (с. 15).

Но в начале книги автор ее сообщает, что идея написать ее «родилась в момент, когда была завершена работа над математической моделью хронологии археологических эпох...» (с. 6, 129). Умножение значений одного термина всегда приводит к путанице. Было бы неплохо иметь термин для обозначения всего времени, покрываемого археологией, для археологического темпорального охвата, хотя особой необходимости в этом нет: кроме специфической возможности изучения по археологическим источникам ничто не объединяет эти периоды в единое целое и не отделяет от других периодов, более поздних.

С точки зрения Щаповой это не так. «Археологическая эпоха, рассматриваемая как целостное историческое явление, — это большая система, саморегулирующаяся, самоорганизующаяся, самоуправляющаяся и открытая» (с. 10). Ну, полноте, Юлия Леонидовна, где вы углядели такую систему? Можно думать над тем, представляет ли человечество такую систему, его материальная культура — вряд ли, а уж ее археологические следы — явно нет. А ведь вы объявляете такой системой даже не археологические следы, а сам отрезок времени. Ведь это суцзя бессмыслица!

Археологическую эпоху, по Щаповой, делят по разным основаниям. Одно основание — наличие или отсутствие письменности — отделяет доисторию от протоистории с историей. Другое, которое Щапова считает более полным, — «система жизнеобеспечения» (в марксизме было схожее, но более узкое понятие — производство, производительные силы и отношения). По нему преистория отделяется от протоистории. Но ведь это всё не археологическое

деление — это деление историческое, оно делит «археологическую эпоху» не на «археологические века», а на исторические периоды. Стало быть, делит вообще не «археологическую эпоху», не археологический материал, а историю. Археологическим векам, археологической периодизации тут не место.

Далее Щапова входит в чисто философское разбирательство (любимое занятие наших диссертационных советов), что тут предмет, а что тут объект исследования. Это разбирательство, основанное на одном частном пассаже у Гегеля, было внесено в диссертационные требования по всем наукам философскими блюстителями марксистской идеологии и является абсолютно схоластическим упражнением.

Не очень связанными с этим исходным выделением «археологической эпохи» смотрятся дальнейшие разделы книги во второй главе («Методы исследования»). Это беглый обзор моделей и моделирования, столь же беглый обзор применения математических методов в археологии, рассуждения о необходимости терминологии и особое рассуждение о новых методах, под которыми имеется в виду прежде всего теория фракталов, фрактальная геометрия — работа с самоподобными фигурами. Щапова почему-то считает, что они особенно перспективны для археологии.

Третья глава посвящена эволюции и развитию, которые рассмотрены по работам геологов, биологов и демографов, — показано в разных проявлениях известное явление ускорения развития. Это нужно Щаповой, чтобы выстроить основу для дальнейшего изложения своих взглядов на периодизацию и хронологию.

Им посвящена четвертая глава. Уже в самом начале изложения появляются ссылки на некое таинственное явление РФ, с которым Щапова сопоставляет деления «темпомира» социальных функций (с. 86). Разъяснение появляется только на с. 108 и следующих. Это ряд Фибоначчи.

Перед этим идут рассуждения о хронологии как научной проблеме. Здесь рассматривается ньютоново деление на абсолютную и относительную хронологию без указания на то, что археологические применения этих терминов совершенно не соответствуют ньютонову пониманию. У Ньютона абсолютное время — истинное, независимое от реалий, а относительное — обыденное (час, день, месяц, год). У археологов же календарное — и есть *mutatis mutandi* абсолютное. Опираясь на книгу Савельевой и Полетаева, Щапова видит две разновидности времени: Время-1 — статическое, нейтральное (нечто вроде абсолютного времени Ньютона), Время-2 — динамическое, континуальное, эффективное. Первое из них астрономическое и бесконечное, а второе — реальное, воплощенное (это соответствие относительному времени Ньютона). Капица считает его историческим и социальным (видимо, первое — характерным для природы?). Щапова вводит и Время-3 — археологическое: оно статично, однородно, континуально и эффективно. Почему оно статично? Потому что в археологии отношение между двумя событиями неизменно, зафиксировано раз и навсегда (с. 97–98). А в истории не так? (не путать с жизнью). А в природе не так?

Ряд Фибоначчи понадобился Щаповой для идентификации геометрического ускорения эволюции, выраженного в соответствующем сокращении последующих периодов (т. е. в расширении, если углубляться в историю). Что такое

числа Фибоначчи. Итальянский математик Фибоначчи (настоящее имя — Леонардо Пизано), решая задачу о размножении кроликов (сколько пар рождается в год от одной пары), ок. 1200 г. создал числовой ряд исходя из предположения, что вместе с первой парой учитывается только одна пара из каждого помета. Он складывал первое число со вторым, затем второе с третьим и т. д. Получается ряд: 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55 и т. д. То есть ряд Фибоначчи — это последовательность, в которой каждое последующее число равно сумме двух предыдущих. Биометрик Б. С. Шорников и за ним Ю. Л. Щапова вычислили это ускорение: каждое следующее звено больше предыдущего в 1,6 раза (у Шорникова в 1,66), что равно «золотому сечению». На деле размножение более быстрое: ведь не одна пара в помете. Так что это условность. Бывают другие ускорения: когда каждое последующее число равно предыдущему в квадрате и т. п.

По Щаповой, «ряд Фибоначчи — это математическая модель хронологии и периодизации археологической эпохи» (с. 108). Иными словами, если проследить выделенные периоды «археологической эпохи» (т. е. систему трех/шести веков) вглубь веков и определить длительность каждого, то мы получим ряд Фибоначчи. Для верификации этой гипотезы Щапова строит таблицу (табл. 1), в которой всё более древние периоды (поздний железный век, ранний железный век, поздний бронзовый век, ранний бронзовый век и т. д.) имеют такую датировку в тысячелетиях:

1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233, 377, 610, 987, 1597, 2584.

Это полностью соответствует первым 18 позициям в ряду Фибоначчи. То есть, Щапова просто проставила ряд Фибоначчи и объявила его археологической датировкой. Но, простите, с самого начала всё неясно. Не указано — это даты нашей эры, до нашей эры или до нашего времени. Одна тысяча лет для позднего железного века может означать только тысячелетия н. э., следующая единица — для раннего железного века может означать только тыс. до н. э. А последующие даты как будто отсчитаны от нашего времени. Стало быть, мы должны заключить, что господь бог, решивший нарезать периоды по ряду Фибоначчи, не только знал этот ряд (и ограничение для кроликов: по одной паре от помета), но и решил считаться с христианской системой летосчисления — что до н. э., что после, а что и вообще считать от нашего времени.

Железный век вообще-то начинается примерно 3 тыс. л. н., причем в разных регионах по-разному (в Африке — до бронзового века). Для позднего бронзового века цифра 2 может означать только тыс. до н. э., как и цифра 3 — для раннего бронзового века. Но бронзовый век начался с 3-м тыс. до н. э. (5 тыс. л. н.) в Европе, а на Ближнем Востоке значительно раньше. Энеолит, халколит, медный век — эпоха очень условная. Фатьяновская культура в 3-м тыс. до н. э. пользовалась чисто медными изделиями. Это те же 5 тыс. л. н.

Неолит у Щаповой продолжался всего три тысячи лет и начался 8 тыс. л. н. (или, если это до н. э., а не до наш. вр., то 10 тыс. л. н.), а по современным представлениям так было лишь на большей части Европы, но на Ближнем Востоке он начался около 11,5 тыс. л. н., на других континентах неолитические племена дожили до наших дней. Мезолит начался на Ближнем Востоке около 15 тыс. л. н. (а 13, как у Щаповой, только если до н. э.). Начало верхнего палеолита у Щаповой отнесено к 34 тыс. до нашего времени, чтобы совпасть с числом Фибоначчи, но в энциклопедиях и учебниках указано ок. 35–40 тыс. лет.

У излюбленного ею М. В. Аниковича мустье (средний палеолит) исчезает 40 тыс. л. н. (с. 136). Начало палеолита сейчас относят к 2,6 млн л. н., но это очень шаткая дата, она не раз сдвигалась. Таким образом, если взять основные подразделения (и даже с крупным делением в палеолите), то никакого соответствия ряду Фибоначчи не получается: 2 — 5 — 11,5 — 15 — 35/40 тыс. — 2,6 млн. Ряд не тот.

Для приближения к ряду Фибоначчи требуется более дробное членение. Но оно остается спорным и во многом условным. Делить ли каждый «век» на две части или на три или даже на четыре-пять — это дело методики. Да и с какой даты начинать ту или иную фазу — это смотря, что мы будем принимать за критерии членения. И неолит (бескерамический, ранний, развитой, поздний, пережиточный и т. п.) и бронзовый век — с чего его начинать? (Клейн 2000). У Щаповой в таблице 1 у ее ряда, если брать систему трех/шести веков, оказывались на многих местах пустые числа. Поэтому она и ввела более дробные деления. Верхних палеолитов у нее два (тогда почему бы не датировать каждую палеолитическую культуру?), средних палеолитов — три, нижних палеолитов — тоже три, а так как делений все-таки слишком много, то Щаповой выделен еще и совершенно новый период, более древний — археолит, и археолитов три! (в дальнейшем она объединила железный, бронзовый и медный века в палеометалл, вовсе не думая о числах Фибоначчи).

Исследовательница очень любит число три, триаду. Всё нужно «обязательно делить на три периода». «Вселенная и все сотворенные вещи состоят из трех первичных частей» (с. 115). Словом, как тайна авантюрного Германа, которую он выведет у Старой Графини: «Три карты, три карты, три карты!»

Щапова каждому числу ряда Фибоначчи подыскивает какую-то дату, к которой кто-либо из исследователей (часто очень маргинальный) относил какое-либо событие в развитии культуры в каком-либо крупном регионе. Но такие соответствия можно подыскать почти любому числу.

Только так удастся найти соответствие каждому числу ряда Фибоначчи, и то соответствия не всегда близкие. Те числа, которые Щапова указала в таблице — это искомый идеал. А на деле из 18 позиций только 14 (первые 8 и последние 6) получили по мнению Щаповой, «надежное подтверждение». На деле, как мы видели, не подтверждаются ни эти, ни другие числа. Тем не менее, цифры стоят нужные. То есть, она сначала проставила точные даты исходя из ряда Фибоначчи, а потом подыскивала им подтверждения, незаметно для себя действуя с нажимом. Тогда как исследователю с опытом естествоиспытателя полагалось бы действовать прямо противоположным образом: сначала определить последовательность археологических дат, совершенно отвлекшись от ряда Фибоначчи и желательно забыв о нем, и лишь потом сличить шкалу, которая получилась, с рядом Фибоначчи и другими возможными эталонами.

В главе пятой Щапова предложила теорию и модель процесса эволюции и развития. Каждый отрезок эволюции имеет строгое деление на три части: период становления занимает половину всего отрезка, пик охватывает 30 %, и упадок — одну пятую. Таким образом, «триада» — законный и естественный эталон деления. Дихотомия или деление на четыре или пять отрезков не допускается. Каждому периоду она прибавила латентное (скрытое) развитие в предшествующий период (так хочется сказать «эпоху», но нельзя: эпоха это

всё вместе) и скрытый пережиточный шлейф в последующий период. Она вычислила, что предшествующее латентное развитие вдвое больше самого отрезка, а его скрытое переживание в новый период составляет всего одну десятую отрезка. Так как эти процессы (внутреннее деление и внешние скрытые продолжения) подобны друг другу, Щапова считает, что тут сказывается математическая теория фракталов Б. Мандельброта.

Надо ли говорить, что обоснование этой теории заключается в выборочном оперировании несколькими хронологическими разработками отдельных исследователей и ссылками на общие идеи отдельных теоретиков синэргетики и технетики?

К труду Ю. Л. Щаповой приложена небольшая работа Ю. Г. Кокориной «Заметки о скифской хронологии». В соответствии с учением Щаповой Кокорина рассмотрела предлагавшиеся периодизации скифской истории по археологическим данным — без малого десятков от А. А. Спицына до А. Ю. Алексеева и Г. Боровки — с целью разобраться, которая же из них лучше подходит под ряд Фибоначчи. Выяснилось, что наиболее «правильная» хронология и периодизация у Спицына — даром, что сделана почти сто лет назад. Остальные авторы напрасно пытались откорректировать ее в связи с новыми открытиями. Они ведь не имели ориентира в виде ряда Фибоначчи.

Мне уже приходилось критиковать разработки Ю. Л. Щаповой по археологической классификации. Я тогда объединил эту критику с критикой работ новосибирских исследователей Е. Д. Гражданикова и Ю. П. Холюшкина (Клейн 2005). Сделал это, признаться почти случайно — критикуемых исследователей объединяло скорее время напечатания, чем общие характеристики, хотя и они были налицо: стремление к чрезвычайно высокой степени абстракции, игнорирование специфики археологии, сугубый схематизм.

Теперь я вижу, что общность между ними больше, а есть и прямое единение. Щапова с симпатией ссылается на «системную классификацию» новосибирских коллег, подчеркивая, что и они применяют теорию фракталов, «называя ее странным именем — всеобщий фрагментный закон» (с. 125). Названные новосибирские коллеги на основании этого и подобных законов построили всеобщую классификацию всего на свете, вписав археологию в эти схемы. Они считают, что всякая классификация складывается из пентад, в которые включены триады и диады. Весь этот схематизм очень напоминает схематические конструкции Щаповой. Это некое теоретическое течение, на мой взгляд, околonaучное, приверженцы которого стремятся произвести переворот в науке путем подведения всего и вся под очень абстрактные схемы, выведенные из общих соображений философско-математического склада. Схемы их приложимы к любой науке и в любой науке не нужны, но названные мыслители приложили их к археологии.

Их работы не просто бесполезны, но и наносят ущерб теоретической археологии. Ведь почти все здравомыслящие археологи отвергают их сходу, но многие при этом считают, что вот это и есть теоретическая археология. Эти работы дискредитируют теорию в глазах археологов.

А что археологи и в Москве не поддаются этому увлечению, видно из слов самой Щаповой:

«Самая идея рассмотреть археологическую эпоху в целом не встретила ни интереса, ни поддержки научного сообщества» (с. 10).

«Самая мысль построить общую, можно сказать, генеральную хронологию столь простым путем, складывая два соседних числа из ряда Фибоначчи, представлялась некоторым моим коллегам кощунством, дерзостью, фикцией. Соблазн был велик, и два года было потрачено на верификацию гипотезы, ее подтверждение и доказательства». Щапова вежливо приносит признательность за внимание и «тем, кто не верил в гипотезу, считая занятия генеральной хронологией непροстителыным ребячеством» (с. 108).

Прошу присоединить к ним меня.

### **Литература**

*Клейн Л. С.* 2000. Археологическая периодизация: подходы и критерии // SP 1, 485–515.

*Клейн Л. С.* 2005. Работы по классификации и типологии в отечественной археологии на рубеже тысячелетий. Запоздалая рецензия // SP 2, 439–450.

*Клейн Л. С.* 2012. Время в археологии. СПб.: Евразия.